

“трудно быть
богом.
не умеешь —
не берись”

Егор Летов — Газете — 2004 —
17 сент. — с. 4, 13.

Недавно исполнилось сорок лет лидеру рок-группы «Гражданская оборона» Егору Летову — автору и исполнителю, самобытному поэту, единственному представителю современного отечественного андеграунда, пользующемуся национальной популярностью. Вскоре последует еще одна годовщина — двадцатилетие «Гражданской обороны», а на этих днях состоялся выход нового альбома группы. О своем нынешнем творчестве Егор Летов рассказал Алексею Коблову. ▶ стр 13

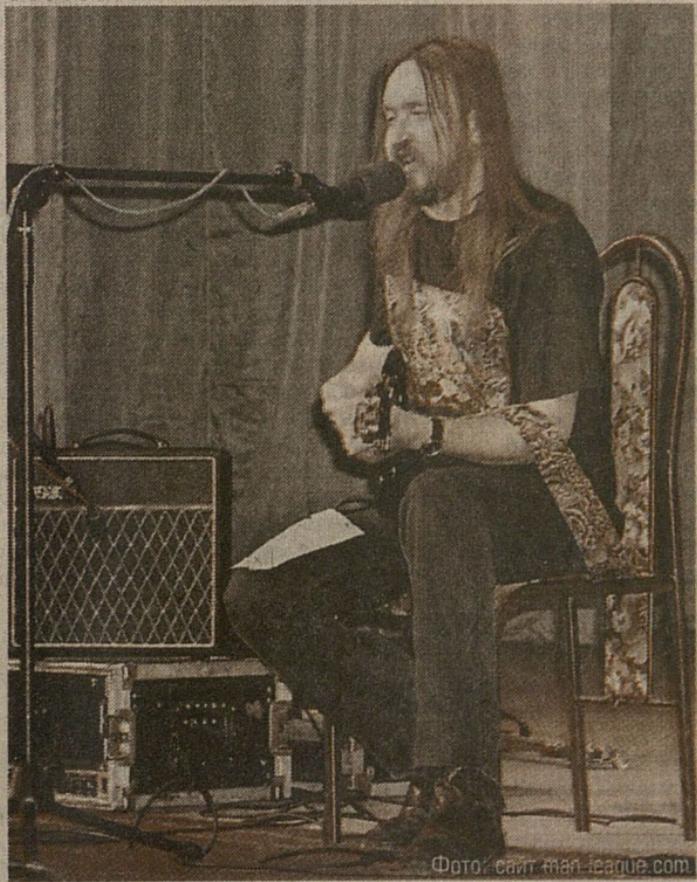

Фото: сайт man-league.com

«Я свои вещи не объясняю, потому как они для меня самого часто становятся понятны лет через пять-семь. А из некоторых до сих пор непонятно, что я в принципе создал»

Лидер и основатель «Гражданской обороны» Егор Летов — Газете

«Трудно быть богом. не умеешь — не берись»

Егор Летов — Газете

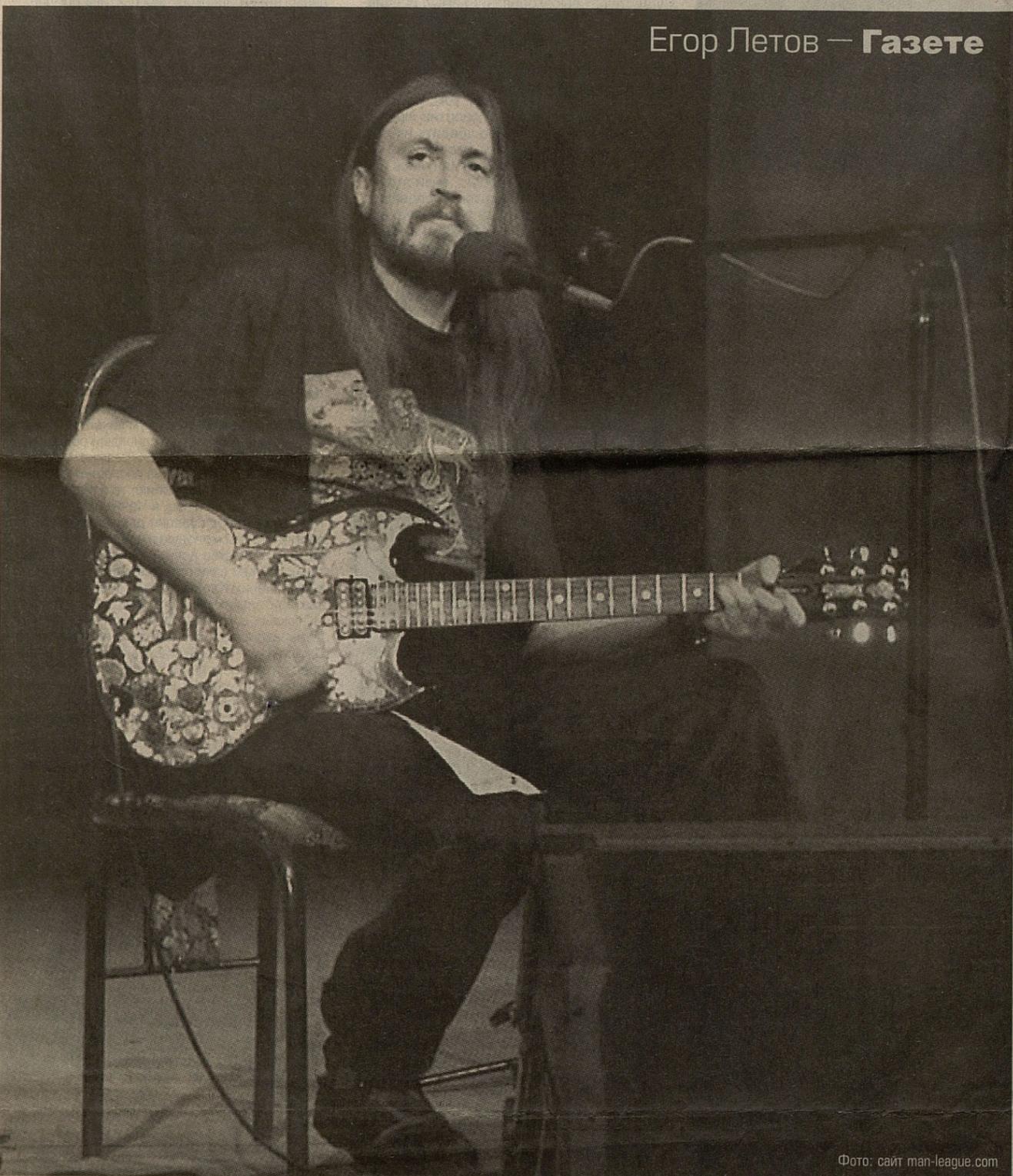

Фото: сайт man-league.com

газета

национальный панк

Егор (Игорь) Летов родился в 1964 году в Омске. В 1984 году вместе с Константином «Кузей Уо» Рябиновым основал панк-рок-группу «Гражданская оборона». Выпустил более 50 альбомов. Среди наиболее известных: «Все идет по плану» (1988), «Русское поле экспериментов» (1989), «Прыг-скок» (1990), «Сто лет одиночества» (1993), «Солнцеворот» (1997).

В 2003 году издано большое собрание стихов. Один из немногих российских музыкантов, достигших славы без вложения денег и «раскрутки», Летов неизменно собирает полные залы по всей стране, а в последнее время и за рубежом. Постоянно проживает в Омске, записывая все альбомы в своей домашней студии «ГрОб-рекордс».

01 СТР

Расскажите о новом альбоме.

На самом деле альбома записано два. Это две части такой мини-оперы, некоего цикла сродни «Стене» Pink Floyd или «The Lamb Lies Down On Broadway» Genesis. Это одна длинная вещь. Первая часть называется «Долгая счастливая жизнь», вторая — «Реанимация». 28 композиций, по 14 на альбоме, 28 разных точек зрения на одну и ту же ситуацию. 28 взглядов одного и того же человека, который родился и ходит, болтается между адом и раем, между небом и каким-то невиданным дерьмом. Обратное он вернуться не может, как невозможно обратно родиться, и вперед идти тоже невозможно, потому что есть определенные законы эволюции, бытия. То есть это превозможание такой ситуации. Это состояние войны. Состояние невиданных страстей, чувственного, энергетического, духовного, психологического, физиологического, ментального кошмара. Абсолютно экстремальное состояние. Но это — лишь один из взглядов на альбом, в нем есть еще и второй план, и третий. Некоторые вещи — они самодостаточны, как отдельные песни, вот мы их и играем на концертах, такие как «Собаки» или «Без меня». Вообще сначала это возникло по принципу «Прыг-скока» или «Русского поля экспериментов», как одна длинная бесконечная песня. «Без меня» я целый год сочинял. Получился огромный такой конгломерат. Потом она стала распадаться на кучу фрагментов, которые были в песне внутри, с разной ритмикой. Следом появилась еще одна песня — «Убивать. Теория катастроф», самая длинная, и крутилась она вокруг одной фразы: «Постигая такое, что не хочется жить». Есть такие вещи в жизни, постигая которые, сталкиваясь с ними, понимаешь... И после этого очень трудно продолжать жить, оставаться — или становиться — человеком. К подобному состоянию, видимо, относится большинство деятельных людей, которые идут в «солдаты удачи», в наемники, в альпинисты, в наркоманы, творческие люди вообще. Четвертое и последнее состояние — огненное, это уже смерть. Я нахожусь между войной и даже не смертью, а святостью.

А вы можете как-то объяснить то, что делаете?

Я свое творчество объяснять не могу. Есть такой писатель японский, Хараки Мураками. Так вот он на своем сайте объясняет все свои произведения, что он в них вложил, как сочинил «Охоту на овец», допустим. И когда я это все прочитал, то, честно говоря, сильно разочаровался. Большой облом у меня был, и я понял, что перечитывать Мураками мне больше неохота. Во всяком случае, те книжки, которые он объяснил по-своему. Поэтому я свои вещи тоже не объясняю, потому как они для меня самого часто становятся понятны лет через пять-семь. А из некоторых до сих пор непонятно, что я в принципе создал.

Названия ваших альбомов всегда выбраны не случайно, некоторые из них у кого-то заимствованы. Как на этот раз?

Во время одного из недавних интервью я неожиданно вспомнил, что, оказывается, у Шпаликова было такое кино — «Долгая счастливая жизнь». На самом же деле песня и альбом никак с этим не связаны и сочинены совершенно по другому поводу. «Реанимация» — и песня, и альбом — написана после очередного посещения реанимации, или прямо там, в больнице. Приходилось время от времени отцеплять капельницу и выходить в коридор, а там трупы лежат, замотанные в простыню, свалены, и это не то что тривиально, а какой-то процесс обыденности: их потом на каталке увозят, новых привозят. Был там один солдат, он перед смертью говорил нечто сродни великой поэзии: про раненых собак, про командира, про светящиеся тополя с пухом, которые летят до горизонта, про лошадок... Я сидел и записывал, что успевал, как Маяковский во сне записывал какой-то стих, «Облако в штанах», по-моему, а по-

том расшифровать не мог. Он таким образом половину, а то и 90% не расшифровал. Это было ощущение, что я как будто находился где-то... Я даже не знаю, где. Так оно и вышло, что две самые страшные песни у меня в этом цикле — заглавные: «Реанимация» и «Долгая счастливая жизнь».

Часто многим кажется, что вы в своих интервью разных лет сами себе противоречите.

Почему я долгое время не давал интервью, так это потому, что на любой вопрос... Ну вот, для примера, в дзэн-буддизме есть такой коан: «Конь белый?» И если ты отвечаешь неправильно, то тебя бьют. Причем очень сильно. Все те вещи, что говорятся, говорятся именно в тот момент, когда они должны быть говорены. Я, например, бываю, себя не узнаю в тех интервью, что я говорил когда-то. Вот в чем дело. Это очень много точек зрения, полученных в результате опыта, который я прожил. На самом деле нехилый такой опыт. Тяжелый и яркий, всякий, вкусный и кислый. Ну и просто возникло внутри меня очень много всяких меня. Которые внутри меня между собой очень хорошо согласуются. Для окружающих это может казаться каким-то парадоксом: то, что я сегодня говорю одно, а завтра другое. На самом деле я все время говорю одно и то же, просто разными частями. У меня на каждый вопрос ответов штук пятнадцать-двадцать, причем некоторые из них взаимоисключающие. А внутри меня они сочетаются. Я сразу же вижу радужный спектр ответов на каждый вопрос. Я же не черно-белый человек.

Вы не используете в творчестве свои сны?

Я все свои сны хорошо помню, я даже умею их контролировать. Но с творчеством это мало связано. В трезвом состоянии, в состоянии бодрствования, бытия я — гораздо больше я, чем в состоянии сна. У меня даже песня «Убивать» направлена против состояния сна, в котором пребывает весь мир. Творчество для меня — это вообще создание новой реальности.

Через вас проходит огромный поток информации: музыка, книги, фильмы.

У меня дома пластинок, наверное, тысяч восемь. Завтра поеду и еще привезу штук пятьдесят, буду их неделю слушать. И читаю тоже много. Но, к сожалению, как выясняется, я прочел почти все хорошее, что на самом деле стоило читать. Очень редко за последнее время попадают вещи, которые действительно потрясли бы меня.

Стиль коллажа по-прежнему доминирует в вашем творчестве?

Я бы не сказал, что доминирует. Коллаж — лишь одна из техник, которыми я могу оперировать. Но это может быть и монолог. Чем больше техник, тем лучше. Сейчас я не делаю картины, но я могу. Просто если знаешь, что ты умеешь это делать, так зачем это делать? А так я постоянно цитирую огромное количество всего. Начиная от телевизора и кончая кучей какой-то музыки. Вообще эти два альбома полны огромным количеством цитат — из гаражного рока, музыки «серф», группы Kinks, очень много цитат из нас самих. И надо понять, что это не самоповторение, а цитаты из самих себя.

Новые альбомы созданы и один за другим скоро увидят свет. Над чем вы работаете сейчас?

Сейчас мы переделываем и пересводим альбомы 1990-х годов, «Сто лет одиночества» выйдет в полном варианте, на двух дисках, «Солнцеворот» и «Невыносимая легкость бытия», соответственно, будут называться «Лунный переворот» и «Сносная тяжесть небытия». Будет очень мощный плотный звук, мы там даже партии инструментов по-новому переписываем. Песни в основном те же, но звучат будут иначе. И частично добавится то, что вообще никуда не вошло. Ну и новый альбом буду сочинять... Трудно быть богом. Не умеешь — не берись.